

ПЕРВЫЙ НАРКОМ СТРОИТЕЛЬСТВА

Эмануил Иоффе

Несмотря на небывалый размах строительства в 1920-х – первой половине 1930-х годов в Советском Союзе отсутствовал единый орган, который бы руководил этим процессом, включая разработку и утверждение обязательных норм и правил проектирования, составление смет и цен на монтаж оборудования и т.п.

26 февраля 1938 года правительство СССР приняло постановление «Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства». Этим постановлением наряду с принятием ряда важных мер был учрежден Комитет по делам строительства при Совнаркоме СССР. Председателем был назначен Семен Захарович Гинзбург.

Что нам известно об этом человеке?

Родился 21 октября 1897 года в Минске в семье служащего лесной конторы. Семен Гинзбург напишет о себе:

«Я вырос в Минске... Семья наша жила в маленьком деревянном домике на окраине города. Очень люблю город своего детства, и в памяти моей немало встреч с ним в разные времена. Мне очень дорога его почти тысячелетняя история, легенды, предания и подлинные факты, в которых отражаются мужество и страдания людей, населявших город разные времена».

В марте 1917 года С.З. Гинзбург вступил в РСДРП(б) и вскоре стал секретарем Жиздринского совета Калужской губернии. В 20 лет он уже работал в Московском областном совете.

Затем уходит в Красную Армию. В Воронеже, в политотделе 8-й армии, юный Семен Гинзбург становится заведующим информационным и учетным отделом ПОАРМА-8.

Весной 1919 года 21-летнего политработника назначают на ответственный пост комиссара Военно-хозяйственной академии, которая размещалась в Москве.

После окончания в 1927 году инженерно-строительного факультета Московского высшего технического училища им. Н.Э. Баумана Гинзбург был оставлен в аспирантуре и стал в том же вузе читать лекции по курсу «Конструкции».

Вскоре Семена Захаровича назначают заместителем начальника строительства Центрального телеграфа, а в 1929 году – начальником и главным инженером постройки автобазы Наркомата почты и телеграфов СССР. В 1930 году Гинзбург становится руководителем группы по строительству в ЦКК ВКП(б) – Наркомате рабоче-крестьянской инспекции. В мае-ноябре 1930 года он находился в командировке в Германии, которую через восемь лет ему припомнят.

С ноября 1930 года Семен Захарович работает в ВСНХ СССР, где возглавляет Главстройпром, а с января 1932 года – в Наркомате тяжелой промышленности СССР, где занимал посты начальника Главного управления строительной промышленности и промышленности стройматериалов, заместителя наркома (с сентября 1937 года).

19 октября 1938 года председатель Комитета по делам строительства при СНК СССР С.З. Гинзбург парткомом Комитета был исключен из партии за «полную потерю классовую бдительности, отрыв от партийной жизни и

неискренность». В те времена за таким наказанием обычно следовало увольнение с работы и арест.

В этом случае все произошло не так.

Через четыре месяца партколлегия отменила решение об исключении Гинзбурга из партии, заменив его строгим выговором.

Между тем международная обстановка, сложившаяся к концу 30-х годов XX века, потребовала принятия неотложных мер по повышению обороноспособности Советского государства, в том числе ускорения строительства новых предприятий оборонного значения.

Осуществить эти крупномасштабные работы без коренного улучшения всего строительного дела было невозможно. С этой целью на состоявшейся в мае 1939 года сессии Верховного Совета СССР был обсужден вопрос об образовании общесоюзного Народного комиссариата по строительству. С докладом выступил заместитель Председателя СНК СССР А.И. Микоян. Он обосновал необходимость создания нового наркомата, определил объемы его работы и основные задачи.

29 мая 1939 года сессия Верховного Совета СССР обсудила и приняла закон «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата по строительству». Ему было поручено обеспечение сооружения наиболее крупных промышленных предприятий и связанное с ними жилищное и культурно-бытовое строительство.

Встал вопрос о кандидатуре нового наркома. Некоторые члены Политбюро ЦК говорили: «Можно было бы и Гинзбурга. Но как назначать его наркомом при наличии строгого выговора по партийной линии?» Руководству страны было также известно, что вначале его исключили из партии и только потом ограничились строгим выговором.

В мемуарах С.З. Гинзбурга «О прошлом – для будущего» (М., 1983) есть такие строки:

«Вскоре после сессии меня вызвали в Кремль и сообщили, что при обсуждении в ЦК вопроса о кандидатуре наркома было высказано мнение о моем назначении на этот пост. Меня спросили, как я отношусь к этому предложению.

Ответ мой был примерно таков:

– Большая честь быть первым наркомом по строительству. Наркомат нужно собрать из отдельных «кирпичиков», разбросанных по промышленным отраслям, и на этой базе организовать сложный инженерный и хозяйственно-экономический аппарат. Высоко ценю оказанное доверие и понимаю возлагаемую на меня ответственность. Приму все меры, чтобы справиться с этим делом».

Через три года после выхода своей книги – в июне 1986 года, отвечая на вопросы профессора Г.А. Куманева, Семен Захарович вспоминал:

«Что касается кандидатуры первого народного комиссара по строительству, то вскоре после сессии меня вызвали на прием к И.В. Сталину... Помнится, что кроме Сталина там находились В.М. Молотов, М.И. Калинин, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, А.А. Андреев, Л.П. Берия, Г.М. Маленков и, кажется, М.Ф. Шкирятов.

Подойдя ко мне, Сталин поздоровался за руку. Ладонь его руки была такой же небольшой и мягкой. На нем был ставший уже традиционным полувоенный френч и мягкие грузинские сапоги. Но внешне Сталин несколько изменился: появились седина и на бледном лице морщины у глаз. Выглядел он усталым и несколько озабоченным. Попыхивая трубкой и пристально глядя мне в глаза, Сталин сказал:

– Мы решили предложить Вашу кандидатуру, товарищ Гинзбург, на должность народного комиссара по строительству. Как вы относитесь к этому предложению?

Стараясь подавить охватившее меня волнение, я ответил:

– Конечно, для меня – большая честь стать первым наркомом по строительству. Я высоко ценю оказанное мне Ваше доверие, товарищ Сталин, доверие Центрального Комитета партии и понимаю, какая на меня возлагается большая ответственность... Я постараюсь приложить все свои силы, опыт и знания, чтобы достойно справиться с порученным делом. Но как коммунист хочу напомнить, что в феврале нынешнего года партколлегия, отметив как несправедливое и ошибочное решение парткома Комитета по делам строительства о моем исключении из ВКП(б), заменила его строгим выговором, так что у меня имеется партийное взыскание.

После этих моих слов Сталин коротко заметил:

– Члены Политбюро ЦК знают об этом, товарищ Гинзбург. Вот вы на новом высоком и ответственном посту всем и докажете, что и это наказание было чересчур строгим и тоже ошибочным.

Затем меня пригласили за стол, и началась беседа с членами ЦК и правительства. Мне задавали разные вопросы, в том числе и по организационным делам, включая и такой: нужно ли, по моему мнению, сохранить как самостоятельный государственный орган Комитет по делам строительства при СНК СССР... Я предложил его упразднить, передав функции Комитета Наркомстрою в целях создания единого органа, представляющего строительную отрасль нашей экономики...

16 июня 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР я был назначен народным комиссаром по строительству».

Серьезным испытанием для наркома Гинзбурга стала Великая Отечественная война.

В начале войны он входит в СНК с предложением создать особые строительно-монтажные части (ОСМЧ) на основе, главным образом, реорганизованных строительных трестов. Это предложение было удовлетворено и дало положительные результаты.

В конце июня 1941 года в Кремль были вызваны руководители промышленных наркоматов и ряда важнейших хозяйственных учреждений. Когда совещание закрылось, к Семену Захаровичу подошел Сталин:

– Товарищ Гинзбург, я прошу вас проследить за демонтажем броневых станков в Ленинграде (с Кировского завода – Э.И.) и Мариуполе (с Мариупольского металлургического завода имени Ильича – Э.И.). Они должны быть перебазированы в Нижний Тагил и на Магнитку как можно быстрее.

Сделав небольшую паузу, Сталин продолжил:

– Пока эти станы будут перемещаться на Урал, передайте туда все необходимые указания, чтобы в кратчайшие сроки там были построены соответствующие цеха и сооружения, где бы можно было смонтировать и пустить в действие оба стана. Кроме того, примите все меры, чтобы в установленные сроки были возведены цеха и все, что понадобится для увеличения выпуска танков в Челябинске, Нижнем Тагиле и Сталинграде...

После этого совещания Семен Гинзбург не сомневался, что война будет длительной и борьба с вторгшимися армиями врага предстоит очень тяжелая.

Это задание Сталина сотрудники Наркомата по строительству выполнили в кратчайшие сроки.

С именем Гинзбурга связаны все ударные стройки военных лет, особенно строительство Чебаркульского завода, Челябинского трубопрокатного завода, прокладка бензопровода по дну Ладожского озера.

В конце декабря 1941 года Государственный Комитет Обороны поставил перед Наркомстроем СССР задачу: на базе перемещенного на Урал из Подмоскovie оборудования завода «Электросталь» построить на новом месте в поселке Чебаркуль Челябинской области крупное предприятие черной металлургии. Требовалось сдать этот завод в эксплуатацию не позднее 15 марта 1942 года, соорудить его всего за 75 дней.

Непосредственное руководство строительством ГКО возложил на народного комиссара по строительству С.З. Гинзбурга.

В Чебаркуль был направлен эвакуированный из Украины ОСМЧ–Запорожстрой, располагающий опытными квалифицированными кадрами. О масштабе предстоящей работы говорили хотя бы такие данные. В небывало сжатые сроки надо было соорудить здания общей площадью 62 тысячи квадратных метров и объемом 400 тысяч кубических метров, выполнить огромный объем земляных, бетонных и железобетонных работ, возвести промышленные печи, произвести монтаж шести тысяч тонн сложного технологического оборудования и т. д. Причем все это предстояло осуществить в условиях суровой уральской зимы, при 45-градусном морозе.

Уже в первые дни пребывания Семена Захаровича в Чебаркуле он встретил на строительной площадке первого секретаря Челябинского обкома партии Н.С. Патоличева, переведенного сюда из Ярославля. Николай Семенович рассказал, что перед отъездом на Урал состоялась его беседа-встреча со Сталиным, который особо выделил стройку в Чебаркуле. Он подчеркнул, что сооружение Чебаркульского завода по своей срочности и важности несравнимо ни с чем.

Гинзбургом и его соратниками был разработан план и четкий порядок возведения этого объекта. Его строительство и монтаж были развернуты на хорошем инженерно-техническом уровне и высокими темпами. Бригады плотников, арматурщиков, бетонщиков, соревнуясь между собой, перекрывали задания, в результате чего первый фундамент под самый мощный агрегат «201-5» соорудили почти на двое суток раньше, чем было предусмотрено графиком. Многие рабочие и командиры ОСМЧ сами перешли на казарменное положение и круглосуточно находились там, где решался успех дела. В создании атмосферы трудового подъема весьма велика была роль партийных организаций.

Точно в назначенный срок – 15 марта 1942 года Чебаркульский завод был введен в эксплуатацию.

На выполнение исключительно трудной задачи – прокладки бензопровода по дну Ладожского озера в зоне активных действий авиации и артиллерии противника весной 1942 года строителям потребовалось всего 50 дней. Он безотказно действовал, снабжая Ленинград горюче-смазочными материалами в течение 20 месяцев, вплоть до прорыва вражеской блокады.

Таковыми же ударными стройками военных лет были домны на Магнитогорском и Чусовском заводах, автомобильные заводы в Ульяновске и Миассе, Алтайский тракторный завод в Рубцовске и «Сибмаш» в

Красноярске, ряд авиационных и танковых предприятий, заводы химической промышленности, по производству стрелкового вооружения и боеприпасов, а также многие десятки других.

Работники Наркомата по строительству приняли самое активное участие в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства.

В связи с этим особый интерес для читателей представляют воспоминания одного из руководителей и непосредственных участников послевоенного возрождения Белоруссии, народного комиссара по строительству СССР, одного из «сталинских наркомов» С.З. Гинзбурга:

«И наконец, еще одна страница героической эпопеи возрождения. Она связана с моей родиной, городом моего детства, с Белоруссией, на долю которой выпали особо жестокие испытания.

Приехал я в Минск осенью 1944 г., вскоре после того, как он был освобожден от фашистской оккупации.

Я знал, что Минск сильно разрушен, читал об этом в газетах, но то, что увидел, потрясло: города, по существу, не было. Фабрики, заводы, институты, школы, жилье, электростанции, водопровод, трамвай – все разрушено. Развалины, руины, пустыри, покрытые пожухлой травой, воронки. Только на окраинах кое-где сохранились деревянные домики.

Фашисты подвергли эту республику особо изощренному уничтожению. Приведу Вам несколько скорбных цифр. За годы войны в Белоруссии было разрушено и вывезено в Германию 10 338 промышленных предприятий... Белоруссия потеряла свыше половины своего национального богатства. Сумма общего ущерба равнялась 35 годовым бюджетам республики 1940 г...

На примере восстановления этой республики со всей наглядностью проявилась подлинная дружба народов Советского Союза.

Все республики пришли на помощь Белоруссии.

...И вот я на минской земле, еще хранящей смертоносный, невзорвавшийся металл.

Нужно было на месте разобраться в обстановке, выяснить возможности быстрого создания строительных организаций. Определить масштабы предстоящих работ, вместе с руководством Белоруссии, ее партийными органами наметить конкретные пути наиболее успешного восстановления города. С тем, чтобы не только вернуть ему прежний облик, но и сделать краше, удобнее.

Я ходил по той территории, которая когда-то была цветущей столицей Белоруссии. Хотелось найти домик, где мы жили еще до революции, – на Георгиевской улице, прилегавшей к окраине. Она находилась недалеко от пивоваренного завода, остатки которого еще можно было узнать. Но нашего домика и всей улицы не существовало. Я пробовал найти другой дом, где мы также жили некоторое время, – на Захарьевской улице, но там вообще ничего не осталось.

Увидеть таким город детства было страшно и больно. Жилье в Минске было уничтожено более чем на 80 процентов, а из 332 предприятий осталось 21. Нужно было немедленно возрождать промышленность, нельзя было ни на один день откладывать восстановление жилища. С жилья все начинается!

По приглашению белорусских организаций сразу после изгнания врага в республику приехала группа видных архитекторов из Москвы и Ленинграда в составе А. Щусева, Н. Колли, В. Семенова, А. Мордвинова, Б. Рубаненко, И. Лангбарда. Эта группа составила «Эскиз-идею» планировки Минска, которая

была незамедлительно рассмотрена и утверждена в ЦК Компартии Белоруссии. Впоследствии на ее основе разработали первый послевоенный генеральный план развития города. Провели закрытый конкурс комплексных проектов планировки и застройки центрального ансамбля Минска.

Разработкой и утверждением генерального плана занимались довольно долго. Хотелось найти лучший вариант, но это не останавливало строительство – оно началось сразу. Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии и Председатель СНК БССР П.К. Пономаренко вместе с архитекторами и строителями очень внимательно обсуждал все детали проекта: какие улицы расчищать в первую очередь, где размещать промышленность, основные общественные здания и жилье. С самого начала восстановительные работы в Белоруссии велись по широкому фронту. Ни город, ни деревня не ждали своей очереди – они возрождались одновременно, параллельно. Тысячи сел и деревень, почти полностью уничтоженных оккупантами, не только ожили, но и преобразились...

Словом, по всей республике шло интенсивное строительство. В связи с огромным объемом работ в Белоруссии и непосредственно в Минске следовало воссоздать старые, существовавшие до войны, и создать новые строительные организации, подобрать для них руководящие и инженерные кадры. Была учреждена специальная подрядная организация по осуществлению всех монтажных работ в столице республики – «Главминстрой».

Строители возвращались в Белоруссию с Урала, где они трудились на оборонных заводах, или же с фронта...

Белоруссия быстро возрождалась. Естественно, наибольшие успехи в первые же годы восстановления были достигнуты в промышленном строительстве республики. И масштабы этих работ, и темпы – поразительные. Минск был освобожден от оккупантов в 1944 г., а к 1945 г. в столице работало уже 3 тыс. предприятий. Когда в сентябре 1946 года VIII сессия Верховного Совета БССР приняла Закон о восстановлении народного хозяйства Белоруссии, в нем наряду с восстановлением старых отраслей промышленности предусматривалось и создание ряда новых. В послевоенный период были осуществлены такие стройки, как Минский автомобильный, тракторный, часовой заводы. Два радиозавода, камвольный комбинат, завод счетных машин и ряд других предприятий...

Белоруссия, Минск – это замечательная страница послевоенного возрождения. Но только одна страница... А таких страниц было очень много».

19 января 1946 года Гинзбург был назначен руководителем только что созданного Наркомата по строительству военных и военно-морских предприятий СССР. С 11 марта 1947 года он уже министр промышленных строительных материалов СССР.

При очередной перетряске И.В. Сталиным хозяйственных кадров Семен Захарович 29 мая 1950 года был переведен в Министерство строительства предприятий машиностроения СССР на должность заместителя министра. С марта 1951 года он первый заместитель, а марта 1953 года – заместитель министра нефтяной промышленности СССР. В феврале 1955 года Гинзбурга назначают первым заместителем министра строительства предприятий нефтяной промышленности СССР, а в 1957 году – заместителем председателя Госстроя СССР.

В 1963–1970 годах Семен Захарович был председателем правления Стройбанка СССР. С 1970 года С. Гинзбург находился на пенсии.

До последних дней своей жизни Семен Захарович не забывал о Белоруссии и Минске. В 1946 году в связи с выдвижением его кандидатуры в депутаты Верховного Совета СССР он побывал в городе Борисове. Гинзбург помог положительно решить в Госплане СССР просьбу Борисовского горкома партии об отпуске нескольких миллионов рублей на строительство жилья для Борисовского района.

В своей книге «О прошлом – для будущего» Семен Захарович повествует о строительстве крупных промышленных предприятий Минска, Полоцка, Бобруйска, Гомеля, Гродно, Солигорска, Могилева, о разработке новых генеральных планов многих городов Беларуси, о развитии легкой промышленности республики.

С особой теплотой он вспоминал о замечательных людях Белоруссии – минчанах, старейших строителях Иване Матвеевиче Жижеле, Владимире Георгиевиче Каменском, крупном белорусском архитекторе Владимире Адамовиче Короле, о мемориальном ансамбле Брестской крепости и Хатынском мемориале.

Более 13 лет (1937–1950) С.З. Гинзбург был депутатом Верховного Совета СССР. Среди его наград – пять орденов Ленина, другие ордена и медали.

Семена Захаровича не стало 15 мая 1993 года – на 96-м году жизни.

Жизнь и деятельность С.З. Гинзбурга достойны того, чтобы его именем были названы улица или площадь в его родном городе Минске.

Эмануил Иоффе,
профессор БГПУ им. М. Танка,
доктор исторических наук